

И. Шаровольский

Сказание о мече Тюрфинге

(Hervarar saga ok Heidreks).

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Шаровольский**
Сказание о мече Тюрфинге: (Hervarar saga ok Heidreks). Часть 3 / И. Шаровольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 254 с.

ISBN 978-5-8853-4810-2

Историко-литературное исследование И. Шаровольского.

ISBN 978-5-8853-4810-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.

III.

I. Введеніе.

1. Цѣль изслѣдованія.

Предлагаемая вниманію читателя работа посвящена изслѣдованію исторіи древне-исландскаго памятника, извѣстнаго подъ заглавіемъ: *Hervarar saga ok Heiðreks*¹⁾. *H-saga*—весьма сложное произведеніе: она составлена изъ самостоятельныхъ, первоначально не имѣвшихъ ничего общаго другъ съ другомъ сказаній, которыя возникли не въ одной странѣ и въ различное время. Поэтому въ настоящемъ трудѣ должны найти свое рѣшеніе слѣдующія задачи: 1) въ немъ должны быть опредѣлены причины, время и мѣсто происхожденія составныхъ частей саги; 2) указаны обстоятельства, обусловившія соединеніе ихъ въ одно цѣлое, и тѣ искаженія, которымъ онѣ подверглись при этомъ; 3) выяснены измѣненія, проникшія въ сагу послѣ ея сложенія. Первая задача сводится къ установленію источниковъ памятника, вторая—къ изображенію процесса его сложенія, а третья—къ описанію пережитыхъ имъ судебъ. Такимъ образомъ, путемъ рѣшенія поставленныхъ задачъ будутъ выяснены все важнѣйшіе моменты происхожденія и развитія *H-sag*'и, а это въ общемъ и составитъ ея исторію.

---

¹⁾ Ниже обозначается сокращенно: *H-saga*. Цитаты—по моему изданію: „Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ“, выш. I. Кіевъ 1906.

2. Интересъ, представляемый Н-sag'ой для историка литературы.

Н-saga должна быть причислена къ эпическимъ произведеніямъ: въ основу нѣкоторыхъ ея частей (разказовъ о боѣ на островѣ Самсѣ и о битвѣ готовъ съ гуннами, а также, можетъ быть, отчасти и жизне-описанія Гейдрекка) лежатъ эпическія пѣсни. Если же съ этими пѣснями связаны совершенно чуждыя имъ произведенія (таковы: генеалогія Аригрюма, добываніе меча Тюрфинга, исторія Гервары, перечисленіе потомковъ Ангантюра), то это не можетъ служить препятствіемъ къ принятію высказаннаго сейчасъ положенія, потому что переплетеніе эпической пѣсни съ различными продуктами устнаго и даже письменнаго творчества—явленіе, обычное у всѣхъ народовъ.

Эпическія произведенія возбуждаютъ большой интересъ въ современной наукѣ: какъ русскіе, такъ и западные ученые прилагаютъ не мало усилій, чтобы выяснитъ ихъ происхожденіе и пережитія ими фазы развитія. Само собой понятно, что и Н-saga порождаетъ такой же интересъ, какъ и вообще всякое эпическое произведеніе. Но и, помимо того, въ ней можно указать другія весьма интересныя особенности, которыми обладаетъ далеко не каждый подобный ей памятникъ.

Прежде всего, благодаря характеру саги и свойству ея рукописнаго преданія къ изученію ея можетъ быть примѣненъ съ особеннымъ успѣхомъ тотъ методъ изслѣдованія эпическихъ произведеній, который признается наиболѣе совершеннымъ въ настоящее время (см. слѣдующій параграфъ).

Далѣе, Н-saga дошла къ намъ въ двухъ редакціяхъ. Каждая изъ нихъ, по Гейнцелю ¹⁾, ведетъ начало отъ устнаго преданія. Къ сожалѣнію, почтенный ученый, строго говоря, не привелъ никакихъ доказательствъ въ пользу выставленнаго имъ положенія (см. ниже, гл. II, § 2) ²⁾, а между тѣмъ весьма любопытно и важно знать, правильно ли оно.

Дѣло въ томъ, что редакціи каждой изъ дошедшихъ къ намъ въ различающихся между собой версіяхъ сагъ представляютъ обработки пер-

¹⁾ Heinzel, S. 435.

²⁾ Тѣмъ не менѣе, взглядъ Гейнца былъ принятъ другими учеными: см. Mogk, Grundriss, B. II, S. 338 f.; Boer, Ötvar-Odds saga, Leiden 1888. S. XLVI.

воначальныхъ записей ¹⁾); въ виду этого мы лишены возможности отдать себѣ ясный отчетъ, съ какой точностью въ сохранившихся сагахъ воспроизведено устное преданіе. Взгляды ученыхъ на этотъ счетъ расходятся: въ то время, какъ, напр., Могкъ ²⁾ видитъ въ нихъ индивидуальныя литературныя произведенія, на основаніи которыхъ нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ о легшей въ основу ихъ устной традиціи. Розенбергъ ³⁾ считаетъ, что онѣ воспроизводятъ въ общемъ вѣрно содержаніе послѣдней. Само собой понятно, что сравненіе редакцій *H-sag*'и, если бы объ онѣ, дѣйствительно, происходили отъ устнаго преданія, могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ ⁴⁾. Такъ, напр., основываясь на томъ фактѣ, что въ *H* и *R* встрѣчается много дословно согласующихся отрывковъ (см. ниже, гл. II, § 2), можно было бы сдѣлать выводъ, что записи точно передаютъ устное преданіе. Изъ предыдущаго ясно видно, что для историка исландской литературы важно и интересно знать происхожденіе редакцій *H-sag*'и.

Наконецъ, есть въ нашемъ памятникѣ еще одна особенность, которая дѣлаетъ его интереснымъ именно для насъ, русскихъ. Въ заключительныхъ его главахъ, повѣствующихъ о боѣ на *Dunheðr*'в, сохранились отзвуки далекихъ событій изъ темной эпохи пребыванія готовъ въ Южной Россіи—событій, которыя, вѣроятно, не остались безъ вліянія на дальнѣйшія судьбы славянства, въ частности—нашего отечества, и въ которыхъ, можетъ быть, принимали участіе и наши предки.

¹⁾ Исключеніе составляютъ, поскольку мнѣ извѣстно, лишь *Bósa saga* и *Eiríks saga rauða*. Ср. *Bósa saga*, herausgegeben von Jiriczek, Strassburg 1893, S. LV1, LXXV; *Sturlunga saga*, edited by G. Vefgússon, t. I, Oxford 1878, p. lix; *Eiríks saga rauða*, udg. af G. Storm, Kbh. 1891, S. XIV ff.

²⁾ Mogk, Grundriss, B. II, S. 754; ср. Maurer, Die norwegische Auffassung der nordischen Litteratur, ZfdPh I, S. 61 ff.

³⁾ Rosenberg, Nordboernes Aandsliv, B. II, Kbh. 1880, S. 193; ср. Jónsson, Litteraturs-Historie, B. II, S. 265 f.

⁴⁾ Сравненіе редакцій *Bósa sag*'и и *Eiríks sag*'и не можетъ привести ни къ какимъ результатамъ, потому что одна редакція перваго изъ названныхъ памятниковъ лѣтъ на 200 моложе другой, а сохранившаяся въ *Flateyjarbók* версия втораго представляетъ переработку самостоятельной записи на основаніи письменныхъ источниковъ. Между тѣмъ, редакціи *H-sag*'и могли возникнуть почти одновременно—древнѣйшія ихъ рукописи относятся къ XIV в.—и о воздѣйствіи на нихъ со стороны литературныхъ памятниковъ не можетъ быть и рѣчи.

Перечисленные выше особенности Н-saga и обусловили выборъ ея въ качествѣ объекта даннаго изслѣдованія.

3. Методъ и планъ работы.

Раньше было уже указано, что Н-saga принадлежитъ къ числу эпическихъ произведеній. Разъ это такъ, то, значить, къ изслѣдованію ея приложимъ тотъ методъ, который примѣняется или, вѣрнѣе, должень примѣняться къ изученію послѣднихъ.

«Основа и исходный пунктъ эпоса—историческіе либо въ тѣсномъ смыслѣ отправленія первоначальныхъ пѣсенъ отъ того или иного историческаго лица и событія, либо въ широкомъ смыслѣ изображенія бытовой картины, имѣющей связь, хотя бы и отдаленную, съ жизнью той среды, въ которой слагается и развивается эпосъ. Но историческая или бытовая основа эпоса облекается въ значительной степени въ формы, становящіяся шаблонными, осложняется поэтическими мотивами или подробностями, широко распространенными по свѣту: они часто вплетаются въ эпосъ не только вслѣдствіе прямого и сознательнаго или бессознательнаго заимствованія, которое не разъ можетъ имѣть мѣсто, но также и потому, что вытекаютъ иной разъ бессознательно, въ силу той или иной ассоціаціи представленій, изъ хранящагося въ народной памяти запаса выработанныхъ уже въ отдаленную пору развитія человѣчества или вообще ходячихъ фабулъ, представленій и приемовъ поэтическаго воспѣванія или изображенія. Сверхъ того въ средѣ, въ которой слагается и живетъ извѣстный эпосъ, обращаются, кромѣ историческихъ пѣсенъ, и другія сказанія въ пѣсенной, анекдотической и сказочной формѣ, заступающія мѣсто повѣствовательной литературы и представляющія то или иное соприкосновеніе съ сюжетами былеваго эпоса; эти сказанія также легко могутъ проникать въ эпосъ. Сходныя шаблонныя фабулы, входящія въ эпосъ разныхъ народовъ, составляются не только изъ мифовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорятъ о послѣднихъ мифологи, но и изъ устойчивыхъ приемовъ передачи, иногда вывѣтривающихся и утрачивающихъ первоначальный живой смыслъ, и тѣмъ не менѣе, крѣпко держащихся въ коллективномъ творчествѣ и распространившихся по свѣту не только въ историческое время, но и во времена, которыхъ не знаетъ хорошо и точно исторія, и путями, пока неуловимыми и неуяснимыми. Основа нѣкоторыхъ изъ этихъ шаблонныхъ фабулъ бы-

ваетъ не исключительно мнѣическая; въ иныхъ она—бытовая, въ чемъ до извѣстной степени права такъ называемая антропологическая система истолкованія подобныхъ сказаній. Наконецъ, могутъ проникать въ эпосъ и нѣкоторыя данныя изъ литературныхъ и вообще книжныхъ источниковъ»¹⁾).

Изъ этой характеристики ясно видно, что основа эпоса—историческая, и что она подвергается искаженіямъ двоякаго рода: съ одной стороны, въ ней самой происходятъ различныя измѣненія, съ другой—съ нею соединяются первоначально чуждыя ей сказанія. Въ виду этого вполне понятно, что при изслѣдованіи того или иного эпического произведенія необходимо, прежде всего, выдѣлать изъ него по возможности всѣ позднѣйшія измѣненія и наслоенія и такимъ образомъ возстановить его въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, а затѣмъ уже искать его историческую основу. Обратный путь долженъ быть признанъ ошибочнымъ: исходя при отысканіи основы какого-либо продукта интересующаго насъ вида творчества отъ его позднѣйшей редакціи, легко принять новыя черты за исконныя и возвести его благодаря этому къ факту, съ которымъ онъ не имѣетъ ничего общаго²⁾).

Этотъ методъ, скорѣе обоснованный теоретически, чѣмъ оправданный практически какъ въ русской³⁾, такъ и въ нѣмецкой наукѣ⁴⁾, положенъ въ основу настоящей работы.

Онъ можетъ быть съ особеннымъ успѣхомъ примѣненъ къ Н-*s-g'f*—обстоятельство, обусловленное свойствомъ ея рукописнаго преданія и характеромъ самаго памятника.

¹⁾ Н. Дашкевичъ, Разборъ сочиненія В. Ө. Миллера: Эскурсы въ область русскаго народнаго эпоса, С.-Петербургъ 1895, стр. 4 сл.; ср. его же, Былины объ Алешѣ Поповичѣ, Кіевъ 1883, стр. 7 сл.

²⁾ Веселовскій, Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Ак. Н., т. 36, стр. 373; Вѣстникъ Европы 1888, июль, стр. 148, 152; Лобода, Русскія былины о сватовствѣ, Кіевъ 1904, стр. 27 сл.; см. также мою работу: „Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами“, Кіевъ 1904, стр. 14 сл. Ср. Mogk, Die germanische Heldendichtung въ Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Litteratur, B. I, S. 70 f.; Symons, Grundriss, B. III, S. 617.

³⁾ Ср. названную работу Лободы, стр. 1 сл.

⁴⁾ Поскольку мнѣ извѣстно, изъ изслѣдованій о германской сагѣ только одна упомянутая сейчасъ работа Могка вполне сознательно примѣняетъ этотъ методъ.

«Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ» дошло къ намъ въ двухъ редакціяхъ, каждая изъ которыхъ представляетъ переработку первоначальной записи саги, но переработку, основанную во многихъ случаяхъ на устномъ преданіи (ср. ниже, гл. Ш, § 1). Поэтому, сравненіе обѣихъ редакцій позволяетъ устранить позднѣйшія наслоенія и измѣненія и возстановитъ съ достаточной точностью содержаніе древнѣйшей устной саги¹⁾.

Кромѣ того, между отдѣльными частями памятника замѣчается сравнительно слабая связь, что отчасти бросается въ глаза уже при бѣгломъ чтеніи. Это обстоятельство даетъ возможность разбить сагу на тѣ первоначально независимыя сказанія, изъ которыхъ она сложилась. Само собой понятно, послѣднія при соединеніи въ одно цѣлое были приведены въ согласіе другъ съ другомъ и благодаря этому претерпѣли рядъ измѣненій. Разложивъ же сагу на составныя части, тѣмъ самымъ можно будетъ обнаружить большинство такихъ измѣненій и представить эти части въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли до ихъ объединенія.

Подобный методъ изслѣдованія, обусловленный, какъ видно изъ предыдущаго, характеромъ Н-sag'и и свойствомъ ея рукописнаго преданія, позволитъ удалить изъ нея не мало позднѣйшихъ искаженій и—что весьма важно—сдѣлать это съ гораздо большей точностью, чѣмъ та, которая достижима при руководствѣ общими положеніями: характеристиками эпохъ и странъ, на которыя опираются порой, выдѣляя молодыя наслоенія изъ эпическихъ произведеній, потому что благодаря ему оказывается возможнымъ удалить такія измѣненія и прибавки, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего типичнаго ни съ исторической, ни съ этнологической точки зрѣнія.

Когда описанная выше работа будетъ окончена, когда вся сага будетъ раздѣлена на составныя части, и каждая изъ нихъ будетъ представлена въ томъ видѣ, какой она имѣла прежде чѣмъ была приведена въ связь съ прочимъ, тогда можно будетъ приступитъ къ изслѣдованію названныхъ частей. При этомъ не должно забывать, что сказанія, легшія въ основу интересующаго насъ памятника, могли

---

¹⁾ Лишь устный оригиналъ разсказа о гото-гуннской битвѣ не можетъ быть возстановленъ такимъ способомъ: онъ сохранился въ позднѣйшей переработкѣ, представляющей собой контаминацію обѣихъ древнихъ редакцій (см. введеніе къ моему изданію, стр. lxxiv).

имѣть длинную исторію, прежде чѣмъ попасть въ руки автора послѣдняго; значитъ, ихъ историческая основа могла подвергнуться ряду искаженій и осложниться чуждыми ей элементами по закону образованія эпическихъ произведеній. Исходя изъ такого соображенія, придется каждую изъ составныхъ частей Н-sag'и подвергнуть тщательному разбору съ цѣлью удалить изъ нея всѣ позднѣйшія искаженія и представить ее въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, и затѣмъ уже, отправляясь отъ послѣдняго, можно будетъ подвергнуть обсужденію вопросъ о дѣйствительномъ происшествіи, послужившемъ ей основой.

Послѣ всего сказаннаго становится вполнѣ яснымъ тотъ планъ, по которому слѣдуетъ построить данную работу. Сначала придется возстановить путемъ сравненія обѣихъ редакцій устный оригиналъ саги; затѣмъ, раздѣливъ его на составныя части, удалить изъ нихъ позднѣйшія измѣненія, вкравшіяся при сложеніи памятника; наконецъ, возстановить путемъ внимательнаго изслѣдованія каждую изъ нихъ въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ и подыскать то историческое событіе, которое легло въ ее основѣ.

Но еще раньше надо будетъ ввести одну главу, цѣль которой—познакомить читателя съ вышней исторіей памятника: его авторомъ, а также мѣстомъ и временемъ его возникновенія и характеромъ его рукописнаго преданія. Помимо общаго интереса такая глава будетъ имѣть крупное методологическое значеніе: установленіе мѣста и времени происхожденія Н-sag'и дастъ твердый исходный пунктъ при отысканіи ея источниковъ, а уясненіе характера преданія покажетъ, почему на основаніи двухъ редакцій можно возстановить устную сагу.

Вся намѣченная сейчасъ работа разрѣшитъ не всѣ основные вопросы настоящаго труда: она выяснитъ источники саги и укажетъ переломныя или измѣненія какъ во время ихъ объединенія, такъ и послѣ него; но кромѣ этого, согласно тому, что было сказано выше о задачахъ даннаго изслѣдованія (см. стр. 1), останется еще опредѣлить причины, обусловившія соединеніе первоначально самостоятельныхъ сказаній въ одно цѣльное произведеніе, получившее названіе Н-saga. Это будетъ сдѣлано въ заключеніи, гдѣ авторъ постарается резюмировать добытые результаты.

II. Внешняя история Н-sag'и.

1. Объ авторѣ Н-sag'и и о мѣстѣ и времени ея возникновенія.

Н-saga — произведение весьма сложное: она составлена, какъ было уже упомянуто, изъ самостоятельныхъ сказаній, возникшихъ у различныхъ народовъ и въ различное время. Поэтому, пытаясь отдать себѣ отчетъ о личности ея автора, о мѣстѣ и времени ея возникновенія, приходится оставить безъ вниманія исторію каждаго изъ ея элементовъ и заняться исключительно вопросомъ о томъ, кѣмъ, когда и гдѣ были объединены эти элементы въ одно цѣлое, потому что только съ момента ихъ объединенія началось существованіе саги, какъ таковой.

Самые старые списки Н-sag'и: Н и R, судя по языку и мѣсту ихъ находенія въ древнѣйшее время¹⁾, исландскіи рукописи. Равнымъ образомъ, и ихъ общій оригиналъ—объ онѣ представляютъ собою переработки нѣкотораго списка саги (см. ниже)—точно также былъ написанъ исландцемъ: ни въ одномъ изъ нихъ мнѣ не удалось подмѣтить особенностей норвежскаго языка²⁾, а таковыя, навѣрно, отразились бы въ нихъ мѣстами, если бы упомянутый оригиналъ былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ норвежцу. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, доказываютъ, что нашъ памятникъ былъ записанъ на Исландіи, естественно, тамошнимъ уроженцемъ.

Кто же былъ его авторъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Н-saga, какъ читатель убѣдится позже, составилась не сразу; въ исторіи ея сложенія можно подмѣтить двѣ фазы: сначала были сведены въ одно цѣльное произведеніе рассказы о до-бываніи Тюрфинга, о братьяхъ-берсеркахъ и о Герварѣ и Гейдрекѣ.

¹⁾ См. введеніе къ моему изданію, стр. IX. XX.

²⁾ Нѣкоторыя, правда, несущественныя черты норвежскаго языка, замѣчаемыя въ II, объясняются долгимъ пребываніемъ Гаука въ Норвегіи (см. *Nauksbók, Indledning, S. XLVI*). Сюда могутъ быть отнесены слѣдующія особенности его правописанія *l, n, r* всегда почти выступаютъ вм. *hl, hn, hr* (но то же встрѣчается и въ другихъ исландскихъ рукописяхъ; ср. напр., *Voer, Ötvar-Ödds saga, Leiden 1888, S. XXXVII*), *ft*—вм. *pt*; перегласованное *o* изображается черезъ *œ*. Точно также можетъ быть объяснена и форма *Jvtland*, которую Бунге (см. его изданіе, *S. 354*) считаетъ норвежскою особенностью.

а затѣмъ кто-то прибавилъ сюда еще сагу о боѣ готовъ съ гуннами, введя въ работу своего предшественника рядъ измѣненій. Такимъ образомъ, Н-saga обязана своимъ происхожденіемъ двумъ лицамъ.

Оба они были, скорѣе всего, исландцы.

Въ пользу такого мнѣнія говорятъ слѣдующія данныя. Разказы эпизодическаго характера, легшія въ основу сагъ (такъ называемыя *frásögur*), несомнѣнно, были распространены по всей заселенной сѣверными германцами территоріи, но лишь исландцы извѣстны намъ, какъ *sagnamenn*, которые составили изъ нихъ болѣе обширныя произведенія, получившія имя сагъ¹⁾. А Н-saga именно и отличается тѣмъ, что въ ней связаны вмѣстѣ совершенно чуждыя другъ другу сказанія, возникшія въ разное время и въ разныхъ странахъ. Къ тому же и самый способъ ихъ объединенія чисто исландскій: дѣйствующія въ нихъ лица представлены родственниками по нисходящей линіи, а извѣстно, какъ многочислены были на Исландіи разказы, построенныя по генеалогической схемѣ.

У насъ имѣется одно свидѣтельство, изъ котораго можно сдѣлать выводы о томъ, какъ исландцы слагали саги; въ частности, эти выводы приложимы и къ Н-sag²⁾.

Въ *Sturlunga sag*'ыъ разсказывается о свадьбѣ въ *Reykjahólar*, между прочимъ, слѣдующее:

Hrólfr af Skálmarnesi sagði sögu frá Hröngvíði víkingi ok frá Óláfi Lidsmanna-konungi, ok haugbroti þráins berserks, ok Hrómundi Gripssyni, ok margar vísur meðr... Ok þó kunnu menn telja ættir sínar til Hrómundar Gripssonar. þessa sögu hafði Hrólfr sjálfr samansetta³⁾.

Здѣсь сказано, что Грольфъ самъ «сложилъ» (*hafði samansetta*) сагу о Громундѣ. Это выраженіе нужно понимать, скорѣе всего, въ буквальномъ смыслѣ. Въ предшествующей ему фразѣ сообщается, что «люди могутъ перечислить свои поколѣнія до Громунда». Очевидно, объ этомъ героѣ ходили вообще какія-либо преданія. Слѣдовательно, вся дѣятельность Грольфа сводилась къ тому, что онъ связалъ ихъ въ одно цѣлое; конечно, кое-что онъ могъ измѣнить, прибавить или опустить³⁾.

¹⁾ Mogk, Grundriss, B. II, S. 733.

²⁾ *Sturlunga saga*, edited by G. Vigfusson, vol. I, Oxford 1873, p. 19—20.

³⁾ Cp. Jónsson, *Litteraturs-Historie*, B. II, S. 790 f.

Подобнымъ же образомъ, представляется мнѣ, быть составленъ и интересующій насъ памятникъ; разница заключается лишь въ томъ, что надъ нимъ, какъ было уже упомянуто, работали два лица. Неизвѣстный намъ исландецъ соединилъ существовавшіе уже сказанія о добываніи Тюрфинга, о боѣ на Самсэ, о Герварѣ и Гейдрекѣ, произведя въ нихъ рядъ измѣненій. Впослѣдствіи другой исландецъ воспользовался его работой и прибавилъ къ ней вращавшійся въ устахъ рассказъ о гото-гуннской битвѣ, опять-таки произведя рядъ дополненій и поправокъ.

Хотя составители *H-sag'* и были исландцы, но это не значитъ еще, что она была сложена на Исландіи. Уроженцы этого отдаленнаго острова, отличавшіеся своей предприимчивостью, постоянно странствовали по свѣту. Въ частности, сохранилось не мало свидѣтельствъ о пребываніи искусныхъ исландскихъ рассказчиковъ въ различныхъ странахъ древняго сѣвера ¹⁾. Возможно, что одинъ изъ нихъ, находясь въ Норвегіи, Даніи и т. п., подслушалъ рассказы о буйныхъ сыновьяхъ Аригрима, о мудромъ королѣ Гейдрекѣ и пр. и создалъ изъ нихъ одно дѣльное произведеніе; но не менѣе возможно, что тѣ же рассказы были занесены на Исландію и тутъ уже были обдѣлены.

Такимъ образомъ, вопросъ о мѣстѣ сочиненія *H-sag'* остается открытымъ. Но гдѣ бы она ни возникла, ее можно съ полнымъ правомъ именовать исландскимъ произведеніемъ, потому что ея составителями были исландцы.

Остается теперь еще сказать нѣсколько словъ о времени возникновенія интересующаго насъ памятника.

Древнѣйшій списокъ *H-sag'* относится къ 1300—1334 годамъ ²⁾. Онъ ведетъ начало, какъ читатель убѣдится послѣ, отъ нѣкотораго утраченнаго оригинала. *H-saga* должна быть причислена не къ историческимъ, а къ такъ называемымъ сагамъ древняго времени (*fornaldar sögur*), въ содержаніе которыхъ входятъ не рассказы о дѣйствительныхъ событіяхъ, а эпическія сказанія, бродячіе мотивы и т. п. Запись этихъ сагъ на Исландіи началась не раньше половины XIII в. ³⁾

¹⁾ Ср., напр., Mogk, *daselbst*, S. 732, 737 f; Jónsson, *daselbst*, S. 196 ff; *Sturlunga saga*, ed. by G. Vigfusson, t. I, p. XXIII.

²⁾ См. предисловіе къ моему изданію *H-sag'*, стр. IX, прим. 2.

³⁾ Mogk, *Grundriss*, B. II, S. 737 ff; Jónsson, *Litteraturs-Historie*, B. II, S. 792 f.